

Героика борьбы и созидания

Дни советской литературы в Приморье, посвященные 80-летию А. А. ФАДЕЕВА

С В Е Т НАШЕЙ ПАМЯТИ

ПОСЛЕДНЯЯ фотография в музее была прикреплена уже утром, за час до открытия. Директор Надежда Ивановна Алексакина поправляла — в который уже раз! — стенд, отходяла, как художник перед законченной картиной, на несколько шагов назад и еще раз оглядывала экспозицию.

Со стен, стенов, плакатов смотрел на нее Фадеев: улыбающийся и серьезный, потянуто собранный. В музее царил музейная тишина, и, казалось, вздохнул «пойти» сейчас наружные часы Паши Нерезова на стене — их негромкое тиканье разбудит весь дом.

А через час начал столпотворение.

...Для чего мы приезжаем на родину писателя? Бродя по музею, что хотел рассказать, он рассказывал нам в своих книгах; подробности биографии вполне можно узнать в учебниках, воспоминаниях, литературоведческих трудах. Но традиция отдавать дань памяти выдающемуся человеку именно в родных ему местах исконна, и дается она уже века. Простой обряд.

А я вспоминаю женщину, что встречала гостей у дороги. Автобусы с писательскими делегациями празднично мчались по украшенной Чугуевке, а у обочины дороги стояла и торжественно, строго протягивала только что испеченный золотистый каравай старуха в по-крестьянски длинной одежде, — может быть, еще сама помнившая хлопчиха Саню Фадеева, а может быть, просто исполненная гордости за свое родное село, давшее миру замечательного писателя.

Уже за эту картину, символизирующую любовь чугуевцев к своему земляку, стоило лететь за тридевять земель...

— Как в кузне, когда формируется железо. Опадет окалина — так и мы, писатели, формируемся, теряя все мелочное, наносное здесь, в местах, где пришла юность Саши Фадеева, — говорил писатель, Герой Советского Союза, летчик Б. Е. Тихомиров.

Открытие первого в стране литературно-мемориального музея А. А. Фадеева по праву считалось одним из важнейших событий Дней советской литературы в Приморье. Пожалуй, никогда Чугуевка не встречала сразу столько почетных гостей — целый спецпоезд привез сюда всех участников конференции: поэтов, прозаиков, критиков, литературоведов... Можно было еще в дороге вспомнить высказывания Фадеева о Чугуевке. Например, вот это: «... В мои времена это было глухое таежное село, соединенное со станцией Евеньковкой очень дрянным, разбитым и размытым трактом. Школа была лишь начальная. А интеллигентов на селе было лишь пятеро: учитель, почтовый чиновник, лесной объездчик да моя мать-фельдшерша и мой отчим-фельдшер. А можно было просто представлять, как собирался сюда, в такую даль, из Владивостока четырнадцатилетний ученик коммерческого училища Саша Фадеев. До Спасска они с сестрой Таней ехали на поезде. Здесь их уже ждал на поезде отчим — Святых. И начинался длинный трехдневный путь до Чугуевки: пробирались сквозь глухую тайгу, ночевали прямо под звездами; а на всякий случай — от лихих ли людей, от какого ли зверя — был припрятан на поезде у Святых топор...

Конечно, искать теперь следы той прежней Чугуевки было бы бесполезно. Она ушла в прошлое — ушла еще при жизни Фадеева и во многом — его стараниями. О каких успехах района сейчас ни пойдет речь — о построенных школах, библиотеке, хорошей транспортной базе, — все как-нибудь окажется, что Фадеев об этом писал, заболел, в чем-то помогал...

Может быть, еще и за это ему огромная память народная и искреннее уважение, что заметны не только в словах — в делах.

Мы создали одно из красивейших зданий в Чугуевке в память нашего земляка, что жил здесь, а когда пришло время — и проливал за нас кровь, — говорил бригадир каменщиков И. И. Бриденко, вручая директору музея огромный символический золотой ключ.

ПЛОЩАДЬ перед новым зданием красавца музея была полая, и первые ряды слушателей стояли у самых микрофонов. Участники делегации, чугуевцы, гости из других городов и районов края и Дальнего Востока... Я уверена, их сегодняшний маршрут был почти одинаков — пожелай, все успеи хоть на минуту заглянуть и в старый домик — музей, ублаживаемый теперь шлестом двух огромных, стройных, белоснежных берез; когда-то летом в нем жили дети Фадеевых — Саша, Владимир, Таня. Постепенно музей выростал из двух маленьких комнат: экспонаты лежали аккуратно на кушетках, недоступных для посетителей, и почтальончик из каждого дня приносил все новые пакеты писем, бандеролей, посылок... Надежда Ивановна Алексакина волновалась, тревожилась, звонила в Москву, писала просьбы о создании нового музея. Наконец, решение о нем было принято. Тогда-то и началась основная работа. Поиск новых экспонатов — их сейчас здесь больше 6 тысяч. Забота о размещении. В последние месяцы сотрудники музея взялись чуть ли не строить — так хотелось приблизить день переиздания. Полагали к самому празднику. А тот старинный домик не будет забыт.

Заложен у входа в новое здание памятник Фадееву. Прозвучали все теплые и торжественные слова. «Чугуевка — село родное для всей страны, для всей советской литературы!» — заключил праздничный митинг секретарь правления Союза писателей СССР В. М. Озеров. Член ЦК КПСС, первый секретарь Приморского крайкома КПСС В. П. Ломакин и В. М. Озеров открывают музей... И вот — широкий, мощный людской поток выливается в залы.

...Вы хотите узнать, чем особенным отличается этот музей от прочих? Что в нем индивидуального, неповторимого, своеобразного? Уверена, каждый среди страничек пожеланных писем, вещей, которые принадлежали писателю, книг, которые читал он, — разглядит что-то свое.

Я смотрел с величайшим волнением его рукописные правки. Меня поразила его страница, сплошь исчерканная пометками, — страница уже почти готового произведения, и не романа — статьи. Я подумал — вот образец работы над словом, — говорил, расписываясь в книге отзывов, поэт из Армении А. Саакян.

Чувствуется, что здесь всегда будет жизнь! — обвела глазами экспозицию зала писатель Н. Шундик. — Видите — здесь нет налета «музейности», академичной скуки. На столе — только что погашенная лампа, на раскрытой книге — пометками — оставленные очки и карандаш... Как будто хозяин только что закончил вчерашнюю работу, а утром вернется сюда снова.

По настроению — удивительно фадеевский музей... Литературоведы наверняка больше всего заинтересовали неброские, потерянные в стеллажах документы, снабженные пояснениями: выставлены впервые. Вот, к примеру, не опубликованный ранее список военкомов и политработников 3-й Амурской дивизии, где в разделе кратких характеристик у военкома Булыги —

единственного из многих — стоит высшая «отметка» — «хороший, великолепный».

А мне, признаться, самым любопытным в музее показались его первые посетители: ведь это так много значит, кто пришел сюда в первый день.

Я видела двух женщин из Спасска, около часа благоуханно заносивших в блокноты записи о музее: «У нас в доме живет бывший чугуевец, он возвал здесь с интервентами. Нужно будет ему рассказать, что и как...» Мне встретились чугуевские ребята в красных галстуках, что отчаянно, до хрипоты спорили, было ли одно из писем выставлено в старом музее: «Что ты говоришь — не было, когда мы сами его в операционку «Поиск» направили».

Я познакомилась с молодежью — из Чугуевки и Хабаровска, которая в первый же день успела «проникнуться». Музей открылся на обед, а они не знали, подождали на дверях, и она, еще «не освободившись» вахтером, неожиданно открылась, так что стихийно музей работал и во время перерыва.

И, наконец, я увидела чугуевских старожилых.

«Почему я пришел сюда одним из первых? — Ефим Макарович Рак смотрит на меня удивленно, мол, а как бы я не пришел? И наконец поясняет: — Да ведь для меня Фадеевы — семья особая. Я в Чугуевке с 1912 года. Мы рядом жили: огород в огороде упирались. Они, хоть и семья интеллигентов, а хозяйством занимались — держали лошадей, корову, сеяли пшеницу, картошку, овес. У них и дети на поле работали — там я Саню Фадеева не раз видел. Как-то скирдовали мы снопы — отен-то заболела, прихотилось самим управиться; а мать и говорит — помоги соседям. Пришел к ним, а там уж работа идет, Саша, хоть и худенький, а снопы кидает — успеваю только догнать».

А уж Антонину Владимировну, мать Саши, я вообще хорошо знал. Не раз лечился у нее — она меня и от куривной слепоты как-то спасала. Да и кто тогда у нее не лечился! Помню, снег, дождь, а у них — лошадь запрягают, Анто-

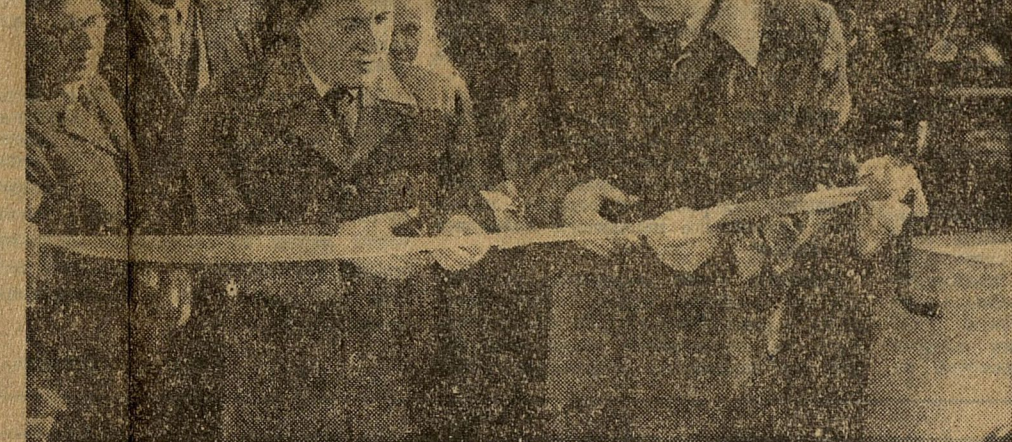

нина Владимировна садится — едет к больным. Их семью тогда в селе больше прочих любили.

Да и партизаны я здесь, в одно время с Сашей, хотя и не встречались. Но вот читаю «Разгром» — будто про нас написано...

На много ли есть музеев, посетители которых хранят живую память о человеке, давшем музею имя; исполнены не только уважения к писателю, но и — благодарностью за те изменения в жизни края, что произошли и при его помощи. А иногда за изменения и в судьбе.

Э. М. Ухарева, бывшая ученица школы имени Фадеева, не раз задумывалась о профессии педагога, когда узнала, что в числе некоторых лучших учеников поедет на экскурсию. Навсегда осталась в памяти.

ти эта поездка. Первое впечатление от большого города (дальше Спасска она не выбиравалась) то, как проворонили мальчишки идущего к ним в гости Фадеева и встреча была неожиданной... Беседы с Фадеевым, говорившем о важности воспитания молодых, еще больше укрепили ее в мысли: педагог — одна из важнейших профессий...

НОВЫЙ музей имени Фадеева стоит как раз напротив школы; его имени. Здесь, как и в других учебных заведениях, как в близлежащих совхозах и на предприятиях, прощались встречи с делегацией писателей и поэтов. Рассказывала об отце Ада Сергеевна Лазо, читала стихи В. Коржиков, выступал В. Коротич. А потом — гдими стали школьники. Они водили членов делегации по классам, где сохранялись еще часть оборудования, присланного по просьбе Фадеева, показывали библиотеку с подаренными им книгами, пухлые папки с перепиской и — со школьными сочинениями.

«Пожалуй, мы не станем ни поэтами, ни писателями, но разве это главное? Светлый образ Александра Фадеева с детства и на всю жизнь озари нас верой в торжество прекрасного, стремлением отдавать все силы на благо нашей Родины», — написано в одном из них.

Праздник Фадеева в Чугуевке закончился большим литературным концертом, где выступили почти все присут-

ствующие. На стол ведущего В. М. Озерова то и дело ложилась телеграмма: с днем рождения поздравляли музей родственники Святых, семья Гриши Билименко. Не была нарушена и еще одна традиция — ведь новорожденным принято делать подарки.

Он сам стал истинно народным писателем. Любовь всей страны, благодарность и уважение земляков, искреннее восхищение и преклонение сегодняшних писателей — прекрасное тому доказательство.

На сцене — небольшой столик со стопками книг. И книги — их 67 — с автографами, пометками писателя, и сам столик, прибывший из переделкинских кабинетов Фадеева, — подарок Центрального Дома литераторов, уже не раз передававший чугуевцам ценные экспонаты.

...Сын А. А. Фадеева, Михаил Александрович Фадеев, привез в дар... переделкинское ружье. Говорят, его трудно было доставлять. Правила Аэрофлота запрещают перевозку

огнестрельного оружия. Но, когда летчики узнали, куда и зачем его отправляют, взяли его в свою кабину...

— Фадеев любил охоту — это идет от вашего края, вашей тайги. Он часто бродил с ружьем по лесу и так отдыхал, освобождался от всего суетного, наносного. Я с благодарностью передаю вам это ружье и думаю, что скоро смогу пополнить ваш музей другими вещами, — сказал М. А. Фадеев.

А журнал «Юность» преподнес подарок не совсем обычный. Заместитель редактора А. Пьянов объявил, что сотрудники «Юности», посоветовавшись уже тут, в Чугуевке, решили взять шефство над музеем и в ближайшее же время постараются создать здесь библиотеку молодых советских авторов. А Пьянов в залог дружбы передал директору музея первые материалы — не опубликованные еще сочинения ученика коммерческого училища Саши Фадеева, где рукой литератора Пашковского выведены красивые пятки. «В высшей степени яркое и чарующее изображение русской жизни в произведениях Кольцова создало ему славу одного из лучших и неподдающихся поэтов народных. А как многие добивались и претендовали на это звание «народного поэта», и как немногие из них его действительно заслужили!» — писал молодой Александр Фадеев.

Он сам стал истинно народным писателем. Любовь всей страны, благодарность и уважение земляков, искреннее восхищение и преклонение сегодняшних писателей — прекрасное тому доказательство.

Н. БАРАБАШ.

НА СНИМКАХ: Дом-музей А. А. Фадеева; алуу ленту у его входа торжественно перерезают член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Приморского крайкома КПСС, Герой Социалистического Труда В. П. ЛОМАКИН и секретарь правления Союза писателей СССР, лауреат премии имени А. А. Фадеева и Н. А. Добролюбова В. М. ОЗЕРОВ; здесь будет установлен памятник А. А. Фадееву; уголок кабинета писателя.

Фото Ю. Овчина.

ПИСАТЕЛЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Встреча

с поэтами

В Концертном зале филармонии состоялась встреча трудящихся Фрунзенского района с поэтами — участниками Всесоюзной творческой конференции, посвященной 80-летию А. Фадеева.

В ней принимали участие и молодые, начинающие авторы, и всеми признанные мастера. Вел эту встречу и представлял приморцам своих коллег секретарь Союза писателей СССР, поэт и публицист В. Коротич. Гости поделились впечатлениями от Дальнего Востока, читали свои новые работы.

Н. МАРИНИНА.

Среди нас

Большую и разнообразную работу по пропаганде произведений А. А. Фадеева и литературы о нем провели в дни, посвященные 80-летию со дня рождения писателя, библиотеки Лесозаводска и сел.

В центральной городской библиотеке имени Горького оформлен стенд, рассказывающий о творчестве Фадеева — певца революционной эпохи. Здесь же экспонируется книжная выставка «Фадеев среди нас», ведется альбом читательских отзывов.

В селах Тихменеве, Ружино, Полевом и других библиотеки провели среди животноводов и полеводо-беседы о жизни и творчестве писателя. В заключение юбилейных мероприятий в городе и селах был проведен праздник фадеевской книги. Повсеместно состоялись читательские конференции, устные журналы, вечера, обзоры и книжные выставки, посвященные жизни и творчеству писателя.

П. МАКАРОВ.

Юбилейное издание

Эта книга уместится на ладони. На цветной суперобложке скажут по полю огненные всадники, с красочными иллюстрациями глядят давно знакомые герои — Морозика, Левинсон, Метелица... Дальневосточное книжное издательство выпустило к 80-летию А. А. Фадеева юбилейное издание «Разгром». Иллюстрации сделал художник В. Чеботарев.

Приморские полиграфисты работали под девизом «Юбилейному изданию — высокое качество». В сжатые сроки, всего за четыре месяца, изготовили они заказ, хотя задача была не из легких. Ведь «Разгром» — первая книжка-малютка, выпущенная Приморским полиграфкомбинатом.

Сейчас партия тиража уже доставлена заказчикам, и в ближайшее время приморцы смогут увидеть книгу на прилавках. Маленькая, компактная, красочно оформленная, она станет хорошим подарком и украсит любую библиотеку.

Н. АНДРЕЕВА.

